Период крейсерских походов и ожидания генерального сражения на Центральной позиции.

13—26 июля по 24 августа—6 сентября 1914 г.

---

1. Выполнение плана мобилизации и действия флота до объявления войны Германией России.

12/25 июля.

В 14-ом часу в Ревеле на «Рюрике» состоялось заседание флагманов и капитанов, на котором адмирал Эссен сообщил, что в 18 часов истекает срок ультиматуму, предъявленному Австрией Сербии, совершенно неприемлемому по своему содержанию и форме, вследствие чего разрыв между Австрией и Сербией неизбежен. Россия на это не может взирать равнодушно, поэтому неизбежны осложнения между Петроградом и Веною. Далее узел может запутаться, и в результате можно ожидать вмешательства Германии и других стран. «Положение признается нашим правительством серьезным».

Адмирал был убежден в неизбежности войны и старался вселить это убеждение в участниках собрания, он призывал быть в полной готовности к войне, которая может разразиться каждую минуту и заявил, что «Отступления не будет».

После собрания был принят ряд мер, направленных к обеспечению Балтийскаго флота от внезапного нападения, Германского флота до объявления войны; из них наиболее существенны;

1) Сосредоточение, в Паркалауде, минных заградителей, готовых к постановке заграждения на центральной позиции.

2) Осмотр крейсерами моря в районе перед устьем Финского залива.

3) Сосредоточение бригады подводных лодок на рейде Векшер.

4) Приказание флоту—впредь с темнотой быть готовым к отражению минных атак.

5) Издана особая инструкция для радиотелеграфирования с полуночи 13-го июля.

Обстановка на Балтийском театре в эти дни ничем не отличалась от обстановки мирного времени. Командование имело лишь предупреждение о назревающем кризисе, прочие же источники его осведомления не сообщали пока ничего тревожного, не считая усиленного обмена иностранными, особенно германскими, радиостанциями, шифрованными телеграммами [1]).

В Красном Селе, под председательством государя, состоялось заседание, на котором обсуждалась записка, составленная 11/24 июля Начальником Морского Генерального Штаба совместно с Командующим флотом—об обстановке на Балтийском театре. Директивы, полученные в результате этого заседания сводились к следующему:

«1) Постановку главного минного заграждения выполнить по особому повелению государя: теперь же иметь все в полной готовности и зорко следить за событиями».

«2) С расформированием учебных отрядов обождать [2]). Разрешается по усмотрению посылать суда отрядов в Кронштадт для приемки боевого запаса».

«3) Войти с особым срочным представлением об истребовании денег на мероприятия по подготовке флота».

«4) Охрану рейдов в Ревеле, Свеаборге и Кронштадте разрешается установить».

«5) Военное положение в крепости Императора Петра Великого можно будет объявить с объявлением мобилизации Балтийского флота».

13/26 июля.

В полночь 13/26 июля с Ревельского рейда вышли в море крейсера «Громобой», «Баян», «Паллада», Адмирал Макаров» и с ними эскадренный миноносец «Новик». На траверзе Суропского маяка корабли застопорили машины и Началь-

---

[1]) Дневник И. Ренгартена.

[2]) Что по плану мобилизации должно было быть выполнено для пополнения числа специалистов.

ник бригады крейсеров, собрав командиров, сообщил им о настоящем положении и о приказании, полученном от Командующего флотом, итти в завесу на линию Оденсхольм—Аякс.

После собрания в 2 ч. 40 мин. корабли дали ход и зарядили орудия. В 5 час. 30 мин. крейсера были перестроены в цепь по направлению 166°—346° с расстоянием между кораблями 50 кабельтовых, курсы 256°—76°. Так корабли ходили до 2 ч. 40 м. после чего в одной кильватерной колонне пошли в Гангэ, где стали на якорь в 0 ч. 30 мин. 14 июля и приготовились к отражению минной атаки.

Около 14 часов 13/26 июля крейсер «Адмирал Макаров» донес по радио о виденных им за кормой в море 2-х двухтрубных, двухмачтовых судах серой окраски, которые повернули и скрылись за горизонтом. Посланный на поиски их «Новик» ничего не обнаружил. Ночью в Гангэ организовали охрану рейда катерами с кораблей на параллели Руссарэ и в проливе Туллуден. С кораблей бригады списали на берег болгарских и сухопутных офицеров, плававших для ознакомления с флотом, а также вольнонаемную прислугу и мастеровых [1]).

Из обычных радиотелеграфного агенства Командованию флотом стало ночью известно, что Сербия отклонила все требования Австрии и дипломатические сношения между этими странами прерваны.

Русское Правительство предложило Австрии отсрочить приведение в действие ультиматума, отклоненного Сербией. Адмирал получил извещение, что с 13/26 июля [4]) объявлено начало «Подготовительного к войне периода». Предполагалось в нем указанные мероприятия теперь же провести в жизнь [3]) и [4]). Сделаны распоряжения по частичной мобилизации некоторых технических средств для флота. Работа Штаба приняла характер напряженной и спешной подготовки к переходу на положение войны [4]).

Ночью же, с 12/25-го на 13/26-ое июля, бригада линейных кораблей в составе «Цесаревич», «Слава» и «Павел I», вышла без огней в море и перешла из Ревеля в Гельсингфорс, где приступила к погрузке угля, а затем и к приве-

---

[1]) Дело № 12601. [2]) Дело № 7183 и Дневн. И. Ренгартена.
[3]) Мероприятия перечисленных в сборнике № 1 в статье Е. Винтера стр. 8.
[4]) Дневн. И. Ренгартена.

дению кораблей в боевую готовность [5]). К вечеру 13 июля Командующий Морскими Силами перешел на «Рюрике», с «Охотником», в Гельсингфорс, где стал на внешнем рейде [1]) и [4]).

Министром Торговли и Промышленности было сделано распоряжение о задержании в Ревеле и Либаве пароходов Зосточно-Азиатской Кампании, имеющих беспроволочный телеграф, и об отправке стоявших в Либаве судов в Ревель, в распоряжение Командующего Морскими Силами Балтийского моря [2]).

14/27 июля.

Отряд заградителей «Амур», «Енисей», «Нарова» и «Ладога», с 4-м дивизионом миноносцев, сосредоточились в Паркалауде в полной готовности к постановке заграждения на центральной позиции [1]) и [2]).

В 4 часа 15 мин. бригада крейсеров вышла из Гангэ в море, заняв цепь, как в предыдущий день. За день ничего подозрительного не было замечено. В 23 часа 10 мин. бригада вернулась на якорь в Гангэ [3]).

В тот же день Адмирал просил разрешения высшего Командования расформировать учебные отряды для использования их судов, средств и личного состава [1]). Корабельные гардемарины были списаны с бригады крейсеров, ввиду их предстоящего производства в мичмана [3]).

»Андрей Первозванный» стоял в Кронштадте в Новом Аварийном доке где исправлял повреждения подводной части, полученные 18 июня/1 июля 1914 г. во время выполнения штурманско-стратегического обследования фарватера южнее Оденсхольма. Корабль правым бортом задел за камень, не обозначенный на карте. Работы на нем велись въ самом срочном порядке.

Состоявшим въ Учебном отряде Судов Морского Корпуса крейсерам «Россия», «Олег» и «Богатырь» Министр приказал срочно принять боевой комплект и итти в распоряжение Командующего Морскими Силами; канонерским лодкам «Храбрый» и «Хивинец» приказано также поступить в распоряжение Командующего Морскими Силами, передав гардема-

---

[1]) Дневн. И. Ренгартена. [2]) Дело № 7183. [3]) Дело № 12601.
[4]) Дневн. Виноградского. [5]) Дело № 12801.

рин на «Воин»; учебные же суда «Воин» и «Верный» с воспитанниками Морского Училища должны были плавать у Кронштадта и Биорке. Гердемаринам на миноносцах «Амурец» и Уссуриец» было приказано остаться, а миноносцам нести службу по усмотрению Командующего Морскими Силами.

В Кронштадте началась постановка крепостного минного заграждения (на проводах), которую предполагалось закончить в течение 7 дней [1]).

15/28 июля.

Командующий флотом, на миноносце «Пограничник», перешел на Ревельский рейд [3]).

Днем бригада крейсеров по прежнему находилась в завесе, кроме крейсера «Адмирал Макаров», вышедшего в 2 часа 30 мин. в Ревель за углем, водой и провизией, и эскадренного миноносца «Новик», ушедшего в 12 час. 35 мин. в Ревель для наливки нефтью. На ночь в 20 ч, 15 мин. крейсера стали на якорь у северной оконечности Оденсхольма на 110° от него в расстоянии 6-ти миль [4]).

В Либаве для перевода учебного отряда подводного плавания приготовлен транспорт «Анадырь», который должен взять на буксир три подводных лодки отряда [1]).

Вечером того же дня в 20 час. 05 мин. Командующий флотом получил извещение по телеграфу от Начальника Морского Генерального Штаба об объявлении Австрией войны Сербии и о том, что Австрия мобилизовала 8 корпусов своей армии [1]) и [2])

16/29 июля.

Утром адмиралом была получена шифрованная телеграмма: «Министр приказал расформировать учебные отряды. Вероятно сегодня будет объявлена мобилизация флота, Киевского, Одесского, Казанского и Московского округов» [5]).

Частичная мобилизация путем отдельных распоряжений продолжалась [2]); отдано распоряжение о тушении некоторых маяков, в зависимости от стоянки судов [1]).

---

[1]) Дело № 7183. [2]) Дневн. И. Ренгартена. [3]) Дневник Виноградского. [4]) Дело № 12601. [5]) Дело № 740.

Учебный отряд подводного плавания, лодки «Белуга», «Пескарь» и «Стерлядь» и плавучие средства Либавы в 19 час. 15 мин. вышли в Ревель [1]) и [2]).

В тот же день Командующий флотом просил о скорейшей присылке к флоту судов, бывших в шхерах для охраны «Штандарта», 5 миноносцев 1-го дивизиона, 7-й дивизион и «Войсковой» [1]).

Бригада крейсеров по прежнему находилась в цепи; к ней присоединился пришедший из Ревеля в 4 ч. 30 мин. с провизией для всех кораблей крейсер «Адмирал Макаров». В 6 час. «Паллада» была отправлена в Ревель. В 16 час. 15 мин. к бригаде присоединился эскадренный миноносец «Новик» с секретными пакетами [3]).

Бригада линейных кораблей оставалась в Гельсингфорсе на наружном рейде, где стоянка являлась более спокойной и обеспеченной, чем в Ревеле, где еще не было налажено боновое заграждение [1]). Днем была задержана германская яхта, пришедшая в Ганге из Мсонзунда и пытавшаяся пробраться в Лапвик. Ее осмотрели жандармы. Крейсера резерва: «Аврора», «Богатырь» и «Олег» окончили приемку запасов, тогда как «Россия» должна была закончить ее к 18 час.; механизмы на ней могли быть готовы лишь к 10 ч. утра 17/30 июля [3]).

Адмирал ожидал объявления мобилизации, чтобы свезти с кораблей все лишнее на берег [1]).

Вечером Адмирал получил шифрованную телеграмму: «Государь приказал произвести с полуночи на 17/30-е мобилизацию Балтийского и Черноморского флотов, Киевского, Казанского, Одесского и Московского округов».

Тотчас же все частные начальники были предупреждены о предстоящем в полночь сигнале по радиотелеграфу об объявлении мобилизации.

Выполнение плана мобилизации и действия флота с полуночи 17—30 июля до объявления войны Германией России.

17/30 июля.

В полночь Командующий флотом объявил по морским силам и портам о мобилизации условной радио: «Дым» «Дым» «Дым» Оставаться на местах [2]).

---

[1]) Дело № 7183. [2]) Дело № 7162. [3]) Дело № 12601.

Одновременно на «Рюрике» был поднят флаг Командующего флотом Балтийского моря, согласно морского Устава [1]). Во всех частях и на всех кораблях флота вскрыты оперативные пакеты. Эти оперативные пакеты составлены были в 1912 году и содержали документальные указания и инструкции по мобилизации и стратегическому развертыванию согласно плану кампании, в основании которого лежала оборона центральной позиции—Ревель—Паркалауд, которую Балтийский флот должен был удерживать, пока русские армии не закончат своего развертывания по линии крепостей.

В 2 часа ночи Адмиралом получена телеграмма, извещавшая об отмене всеобщей мобилизации после переговоров Русского и Германского императоров и оставлении в силе лишь мобилизации флотов и 4-х военных округов. Подтверждалось также, что постановка центрального заграждения может быть поставлена только по особому повелению Государя [2]).

Утром была получена телеграмма от Начальника Морского Генерального Штаба: «По имеемым сведениям Германия объявила сегодня в 3 часа общую мобилизацию [2]). Адмирал получил предупреждение, что Швецию надлежит также считать вероятным противником нашим, так как по сведениям между Германией и Швецией 12/16 июля заключено соглашение [2]).

В полдень Адмирал Эссен вышел впервые под флагом Командующего флотом, на эскадренном миноносце «Охотник», в Паркалауд, с целью убедиться в готовности и исправности сосредоточенного там отряда заградителей. Здесь он посетил все заградители и миноносцы четвертого дивизиона. Затем на флагманском корабле Адмирал собрал всех командиров во главе с начальником отряда, и выслушал доклад Начальника о готовности отряда и приготовленных к постановке на линии Паркалауд—Нарген 3000 мин заграждения [3]).

Командующий флотом был убежден в неизбежности войны и полагая вполне вероятным нападение Германского флота до оффициального объявления войны, он послал в 14 час. 50 мин. Морскому Министру телеграмму следующего содержания: «Считаю необходимым теперь же поставить заграждение. Боюсь опоздать» [1]).

---

[1]) Положение о Начальнике действующего флота, пункт 12.
[2]) Дело № 7183. [3]) Дело № 7162.

Осмотрев отряд заградителей, адмирал вышел в Гельсингфорс; в 15 час. 50 мин. на пути в Гельсингфорс, получено радио Генерального Штаба с агентурным известием о выходе части германского флота из Киля в Данциг. Прочтя это радио Командующий флотом сказал: . . . . . «Пусть меня потом сменят, но я ставлю заграждение . . . . . .« и лично продиктовал следующую радио: «Морские силы. Задержать все суда в коммерческих портах. Вход и выход из Финского залива закрыть впредь до моего распоряжения. Ставить заграждения».

Опасаясь, однако, что на нашем заграждении начнут взрываться пароходы, если объявление войны затянется, адмирал приказал радио пока не посылать, но иметь ее наготове.

Попутно он приказал составить и набрать телеграмму, адресованную непосредственно государю, в которой указывалось, что Командующий флотом считает положение чрезвычайно серьезным; немедленная постановка заграждения необходима, запоздание может сделать для нас борьбу с германским флотом невозможной.

В 16 час. 30 мин. Адмирал Эссен вернулся в Гельсингфорс и перешел на «Рюрик». Обеспокоенный неопределенностью положения, он послал в Петербург флаг-офицера, с приказанием передать Начальнику Морского Генерального Штаба, что Командующий флотом требует немедленно ответа: «Будет война или нет» [1]).

В 18 часов Командующий флотом послал Морскому Министру телеграмму: «Прошу сообщить о политическом положении. Если не получу ответа сегодня ночью, утром поставлю заграждение» [2]).

В тот же день с утра корабли сдавали в порт лишние шлюпки, тенты, всякие не могущие пригодиться в военной обстановке вещи, лишнее дерево, вообще все, что легко загорается и усиливает пожар [3]).

Согласно плана стратегического развертывания флота, линейные корабли; «Император Павел I», «Цесаревич», «Слава» и броненосный крейсер «Рюрик», с 12 миноносцами, перешли из Гельсингфорса к Наргену, где и стали на якорь в 23 часа 20 мин. по остовую сторону острова. Миноносцы были отправлены в дозор [1]).

---

[1]) Дневн. И. Ренгартена. [2]) Дело № 7183. [3]) Дневн. Виноградского.

18/31 июля в 4 часа на имя адмирала Эссена с берега получена была телеграмма: «Разрешаю ставить главное заграждение № 1. Главнокомандующий Генерал-Адъютант Николай».

В 4 часа 15 мин. принята была условная радио Морского Министра: «Молния», содержащая приказание ставить заграждение [2]).

Немедленно был сделан ряд распоряжений: Начальнику отряда заградителей приказано приступить к постановке главного заграждения, о чем в 4 ч. 50 мин. извещен Начальник бригады крейсеров, которому велено задерживать все пароходы, направляющиеся в Финский залив, и находиться в виду Дагерорта в полной готовности к бою [1]).

Около 5 час. послана телеграмма Начальнику бригады подводных лодок: «Выходите на позицию. Готовьтесь к бою. Главное заграждение ставится» [3]).

В 5 час. 25 мин. дана условная радио: «Огонь» «Огонь» »Огонь»—Морским силам и портам приступить к оперативным действиям по подготовке театра [2]).

На «Рюрике» был поднят сигнал: «Приготовиться к бою» [4]), а в 5 час. 57 мин. заградителю «Волга» приготовиться ставить заграждение, выйти из гавани под охраной «Воеводы», «Беркута» и «Кондора» и итти в Суропский пролив, где ожидать приказаний.

Сведений о намерении противника в это время не было, если не считать наблюдения радиостанции Гапсаль: в 3 ч. 5 мин. ею обнаружено было радиотелеграфирование, которое по мнению Штаба принадлежало германскому крейсеру «Страсбург», при чем составилось впечатление, что этот крейсер находится в море и ведет переговоры с Берлином [1]).

В 6 час. 56 мин. отряд заградителей: «Амур», «Енисей», «Ладога» и «Нарова», вышедший через 15 мин. по получении приказания, начал постановку заграждения на центральной позиции. Перед этим миноносцы 4-го дивизиона протралили выход из Паркалауда. К началу постановки заграждения, для его охраны с Ost и с Westa. Начальником отряда заградителей были посланы миноносцы 1-го дивизиона, по 2 с каждой стороны [5]).

---

[1]) Дневн. И. Рентгартена. [2]) Дело № 7183. [3]) Дело № 12602.
[4]) Дневн. Виноградского. [5]) Дело № 12601.

В 6 час. 54 мин. Командующий флотом дал радио по морским силам: «Приступаю к постановке главного минного заграждения [1]).

Эскадра «Рюрик», «Император Павел I», «Цесаревич» и «Слава», имея миноносцы в дозоре, крейсеровала на меридиане Пакерорта [2]). Бригада крейсеров находилась в районе Дагерорта в боевой готовности, а подводные лодки стояли на назначенных им позициях (о чем Командующему флотом было доложено в 7 час. 34 мин.).

Подводным лодкам было предписано оставаться на позициях до захода солнца.

Так было выполнено развертывание флота для обеспечения постановки главного заграждения. Суропский пролив пока не был загражден, там был поставлен заградитель «Волга» в полной готовности ставить мины по первому приказанию.

В 8 ч. 30 мин. Командующий флотом дал радио по морским силам и портам: «Объявляю крепость Ревель на военном положении» [2]).

Постановка главного заграждения продолжалась около 4-х часов, в 10 час. 35 мин. она была окончена. За это время было поставлено 2124 мины в 8 линий; из них взорвалось 11 [3]).

Командование считало в эти часы вероятным появление и нападение германского флота, но противник не показывался; о нем было лишь одно донесение: в 9 час. 45 мин. с поста «Дагерорт» видели в 30-ти милях на зюйд-вест 70°—две мачты неизвестного крейсера.

В 10 час. 15 мин. эти мачты скрылись [4]).

В 11 час. 31 мин. Командующий флотом донес по радио Главнокомандующему и в Морской Генеральный штаб, что минное заграждение поставлено [5]).

Эскадра направилась в Ревель и в 15 час. стала на якорь на Ревельском рейде.

От Начальника бригады крейсеров в 13 час. был получен характерный для данной обстановки запрос: «С кем война?». На что Командующий флотом отвечал, что об этом еще нет сведений, но положение считается серьезным, причем вероятные противники Германия и Швеция.

---

[1]) Дело № 7163. [2]) Дело № 12501. [3]) Дело № 12602.
[4]) Дневник И. Ренгартена, [5]) Дело № 7183.

В начале 18-го часа корабли снялись с якоря на Ревельском рейде и перешли в Гельсингфорс, где стали на якорь на внешнем Свеаборгском рейде.

В 17 ч. 50 м. Адмиралу донесено о выходе из Кронштадта для присоединения к действующему флоту бригады крейсеров резерва [1]).

Днем прибыл и вступил в распоряжение Командующего флотом эскадренный миноносец «Войсковой» [2]).

С берега получено агентурное сообщение: в ночь на 15/28 июля часть действующего Германского флота прошла в Данциг в полной боевой готовности; 12 германских миноносцев вышли в море по получении экстренного приказания [3]).

В 19 ч. 53 м. Командующий флотом дал радио по морским силам: Ночью в Финский залив возможно появление неприятельских миноносцев [2]).

Следующим радио, в 21 ч. 56 м. по морским силам и портам, приказано опасаться бонового заграждения на рейде Ревель [2]).

В 22 ч. 45 м. Морские силы извещались о том, что будут потушены, согласно сделанного раньше распоряжения, маяки: Нарген, Оденсхольм, Вормский, Пакерорт, оба Дагерорта, Руссарэ, Утэ, Бенгшер, а также сняты вехи банок южного берега от Дагерорта до маяка Пакерорт [2]).

19 июля, 1 августа. Из порта Императора Александра III, в порядке эвакуации, пришли в Ревель — транспорт «Анадырь» и три подводных лодки учебного отряда.

В течение ночи было два извещения от Начальника Морского Генерального Штаба, сообщавших Командованию Балтийского моря, что по сведениям из Франции, германский флот вышел из Киля и вероятно в Данциг и что Кильский канал закрыт для всех судов, кроме военных.

В 1 ч. 30 м. пост на Тахконе видел на NW 30° в 6 милях повидимому 2 миноносца, без огней, шедших малым ходом, курс норд ост.

В течение дня морские летчики авио-станции Кильконд вылетали для разведки, но ничего не обнаружили.

В 15 ч. воздушные разведки были прекращены из за посвежевшего ветра [1]).

Командующий флотом на «Пограничнике» в 15 ч. вышел в Ревель произвести смотр прибывшей из Кронштадта резервной бригаде крейсеров.

---

[1]) Дневник И. Ренгартена. [2]) Дело № 1763.

Днем миноносцы полудивизиона особого назначения «Сибирский Стрелок» «Генерал Кондратенко», «Охотник», и миноносцы 2-й группы 1-го дивизиона приняли с блокшива мины заграждения, готовили их к постановке и в 20 ч. вышли к Паркалауду, где стали на якорь в 22 часа [1]).

Первое сведение об объявлении войны Командованием Балтийского моря было получено вечером этого дня: в 20 ч. 20 м. с Александровского поста (на Свеаборгской крепости) семафором было передано содержание только что полученной из Петербурга телеграммы: «Германия объявила войну. № 1225 Григорович» [2]).

Затем тоже известие было подтверждено телеграммой Главнокомандующего [3]).

Командиру Порта Императора Александра III была дана радио Морским Министром: «Уничтожайте порт, Германия объявила войну» [3]).

В 21 ч. 25 м. Начальник восточного района службы связи сообщил по Морским силам: «Кронштадт объявлен на осадном положении. Суда приближающиеся ночью без предупреждения будут расстрелены» [4]).

Около 21 часа к спуску флага Командующий Флотом прибыл из Ревеля и перешел на «Рюрик». Там по окончании богослужения Адмирал обратился с речью к команде, в которой заявил о задачах флота—защите столицы, о достигнутом уже успехе—своевременной постановке заграждения, о необходимости это заграждение защитить, и вновь провозгласил свой девиз: Отступления не будет [5]).

2. Период ожидания генерального сражения на подготовленной позиции и крейсерских походов.

20 июля (2 августа)

1) Приготовление к бою на центральной позиции. Ожидание ее прорыва. Дозоры в устье залива.

Объявление войны Германией Командующий флотом отметил в особом приказе по флоту, составленном в ночь с 19 на 20 июля. (Содержание его помещено в Сборнике № 1).

В этот день считалось вероятным немедленное нападение противника, а потому Командованием были отданы приказания о постановке (по плану) минных заграждений в шхерах

---

[1]) Дневник Виноградского. [2]) Дневник И. Рентартен. [3]) Дело 7183.
[4]) Дело 7163. [5]) Дневник Е. Винтера

миноносцами 2-й минной дивизии и о выходе, с рассветом, на позиции подводных лодок.

В 2 ч. 30 м. миноносцы полудивизиона особого назначения со 2-й группой 1-го дивизиона вышли с Паркалаудского рейда на постановку добавочных минных заграждений, которую и произвели около 4 часов, двумя банками западнее центральной позиции.

Во время постановки взорвались 2 мины, причем одна из них под самой кормой эскадренного миноносца «Генерал Кондратенко», залив миноносец водой, но не причинив ему никаких повреждений. Силой взрыва был выброшен в воду минно-машинный кондуктор и несколько человек слегка контужено. Кондуктор был быстро поднят из воды и постановка продолжалась. При расследовании случая оказалось, что мина двойной частью минрепа для патрона Киткина, зацепила за обух на корме миноносца, повисла за бортом и, болтаясь за кормой, помяла о борт колпаки. Пришлось перерубить минреп и мина взорвалась, упав в воду [1]).

Всего было поставлено 200 мин на глубину 18 фут, причем одна банка с направлением 270°, длиною 3 мили, шириною около 6 кабельтов, другая—с направлением 260°, длиною 2 мили, шириною 5 кабельтов [2]).

С рассветом крепость Императора Петра Великого была объявлена на осадном положении [3]).

В 5 ч. 10 м. Начальник 2-й минной дивизии, донес, что постановка мин в шхерах, преграждавшая все главные фарватеры восточнее Ганге, им закончена [4]).

В то же время из Гельсингфорса на Наргенский рейд перешла бригада линейных кораблей, имея при себе миноносцы 1-й минной дивизии. Корабли шли готовые к бою [5]).

По остовую сторону острова Нарген Командующий флотом собрал 1-ю бригаду крейсеров, бригаду крейсеров 1-го резерва и 1-ю минную дивизию [6]).

Днем на эскадре производились учения, а затем примерное развертывание флота на позиции [4]), после чего бригада линейных кораблей вернулась в Гельсингфорс [5]).

---

[1]) Воспоминание старшего офицера эскадренного миноносца «Кондратенко».
[2]) Дело № 12600. [3]) Дело № 7183. [4]) Дневник И. Ренгартен.
[5]) Дело № 12801. [6]) Дело № 7163.

Неприятельский флот нигде не появлялся. Наблюдательный пост на Дагерорте видел четыре парохода в строе клина на курсе норд в расстоянии 5-ти мили один от другого.

В Штабе флота было получено агентурное сообщение о проходе Редбю на восток 12 германских военных судов. В связи с последним сообщением явилось предположение возможного появлениям противника в Финском заливе на следующий день. С наступлением темноты в дозор был послан 2-й дивизион эскадренных миноносцев [1]).

Убеждение в неизбежности решающего столкновения было весьма распространено, и в связи с фактическим соотношением сил, исход этого столкновения казался предрешенным, однако общее настроение в личном составе и характер действий Командующего флотом, повидимому гарантировали, что с русской стороны в этом первом и последнем генеральном сражении будет проявлен высокий наступательный порыв с полным напряжением сил. Принимались все меры к тому, чтобы дать надлежащий отпор противнику на центральной позиции, во исполнение основного задания Балтийскому флоту «по плану операций морских сил Балтийского моря на случай Европейской войны»—«Воспрепятствовать противнику проникнуть в восточную часть Финского залива, за меридиан острова Нарген, хотя бы временно, обеспечив мобилизацию сухопутных войск Петроградского Военного Округа, имеющих ближайшей задачей защиты столицу» [2]).

Согласно плана компании с началом войны флот переходил под начальство Главнокомандующего VI армией, расположенной в районе Финского залива.

В своем первом приказе флоту Главнокомандующий извещает, что государем одобрена следующая задача для Балтийского флота: «Всеми способами и средствами препятствовать производству высадки в Финском заливе. Сухопутным войскам и крепостям оказывать флоту при выполнении этой задачи полное содействие».

В исполнение помянутой главной задачи Главнокомандующий предлагал руководствоваться одобренным 17/30 июня 1912 г. «Планом операций морских сил Балтийского моря на случай Европейской войны».

Кроме того, в развитие главной задачи, были возложены на Балтийский флот следующие частные задачи:

---

[1]) Дело № 7163. [2]) Дело № 11489.

а) Установить наблюдение за водным пространством Балтийского моря и Финского залива. б) Содействовать поддержанию связи между войсками действующими на побережьи. в) Оказывать сухопутным войскам содействие при операциях в прибрежной полосе. Во исполнение этого приказа было приступлено к уничтожению порта в Либаве, и отдано распоряжение приготовиться, в случае приближения превосходных сил противника к Гангэ, к уничтожению там всего, чем бы он мог воспользоваться для базирования; в частности оттуда были уведены пароходы, кроме одного, предназначенного для затопления с целью заграждения гавани.

3. Появление германских крейсеров в виду русских наблюдательных постов. Бомбардировка Либавы (20 июля) 2 августа.

Либава была совершенно оставлена. Ни одного военного корабля в порту не оставалось. Как указано выше, было отдано приказание уничтожить все портовые сооружения. 20 июля—2 августа состоялась бомбардировка Либавы судами германского флота. В этот день по сведениям городских властей Либавы, германская эскадра появилась в море в составе 12-ти больших и 6-ти малых судов. По рассчету времени эскадра крейсеровала между Виндавой и Либавой, держась далеко от берега. В 20 час. 20 мин. от эскадры отделились 2 крейсера, взявших курс на Либаву; подойдя на дистанцию около 40 кабельтовов, они открыли огонь по военному порту и городу. Бомбардировка началась в 8 час. вечера и продолжалась 30 мин., после чего крейсера присоединились к эскадре, скрывшейся затем на юг [1]). С берега на огонь не отвечали т. к. порт был безоружен. В городе повреждений не оказалось; за городом был сожжен провиантский магазин, около 25 снарядов попали во 2-ой и 4-ой районы военного порта, повредив несколько зданий [1]) и [2]).

Повидимому перед бомбардировкой неприятельские крейсера поставили близь Либавы минное заграждение [3]).

21 июля—3 августа.

Застигнутые объявлением войны в море многочисленные пароходы скапливались в различных портах побережья.

По этому поводу в Штабе флота была получена в 2 часа 30 мин. ночи просьба Начальника службы связи «разогнать

---

[1]) Дело № 12604. Докладная записка Бенклевского.
[2]) Дело № 7183. [3]) Дневн. И. И. Ренгартена.

16 пароходов» у Такконы. Ночью Командованием флотом было получено два агентурных сообщения: о нахождении шведского флота у Готланда и о германской эскадре, которую видели в 50 кил. от Стокгольмского побережья. С рассветом гидроаэропланы вылетели на разведку моря, но ничего не обнаружили [1]).

Днем Либава видела германскую эскадру из 19 судов два раза возвращавшуюся к Мемелю, снова поворачивавшую на север, а затем скрывшуюся за горизонтом. Виндава же видела в 9-м часу вечера на высоте Лужен на горизонте трехмачтовое двухтрубное судно [2]).

Под вечер из Гангэ наблюдали за горизонтом два дыма, быстро шедших на ост; наши радиостанции отметили оживленную работу неприятельских радиостанций [3]).

Тогда же было прекращено освещение Кронштадтских маяков [2]).

Неопределенность положения на Балтийском театре до 23 июля—5 августа—дня объявления Англией войны Германии; влияние этого фактора на общий характер настроения личного состава русского флота.

22 июля—4 августа.

Сознание подавляющего превосходства сил германского флота в связи с неопределенностью позиции Англии и ожидание нападения, возможного в ближайшие же часы, создавали нервную атмосферу, которой весьма способствовали незнание политической обстановки и неосведомленность относительно противника, благодаря плохой разведке [2]).

Агентурное сообщение в 3 ч. ночи об объявлении Англией войны Германии—оказалось неверным и таким образом 22-е оставалось днем тревожных ожиданий; в действительности же вечером 21 июля/3 августа была объявлена Германией война Франции.

Вопрос об ожидаемом объявлении войны Англией Германии осложнился сообщением Начальника Морского Генерального Штаба о том, что, по существующему соглашению Швеции с Германией, состоявшемуся 12/25 Июля, первая обязалась выступить против России в случае вступления в войну Англии [1]) и [4]).

---

[1]) Дневник И. Ренгартена. [2]) Дело 7183. [3]) Дело 7163. [4]) Дело 12674.

Чувство слабости русского флота при наличии старых, утративших реальную боеспособность, кораблей усугублялось существенным ослаблением главных сил, вследствие отсутствия линейного корабля «Андрей Первозванный», спешно исправлявшегося в доке, в Кронштадте, причем готовность его ожидалась лишь к 1/14 августа. В личном составе было убеждение, что «Андрей Первозванный» не успеет до боя присоединиться к флоту [1]).

Ночью на 22 июля/4 августа два парохода прошли в тумане незамеченными через завесу миноносцев, охранявших центральное заграждение, и приблизились к нему. Выстрелами 8″ Северной Наргенской батареи один из пароходов был утоплен; другой задержан моторным катером [2]).

23 июля (5 августа). В 11 ч. 12 м. была получена долгожданная радио: «Командующему флотом. Англия объявила Германии войну сегодня в 5 ч. утра» [2]).

О германских морских силах получено следующее агентурное сообщение: 21-го июля/3 августа в 4 ч. утра через Кильский канал ушли в Северное море 7 дредноутов, 3 броненосных и 4 легких крейсера, 8 миноносцев и несколько подводных лодок. В Киле военных судов нет. По сведениям из Редбю можно предполагать в Восточной части Балтийского моря два корабля типа Дейчланд, 10 кораблей типа Веттин и Барбаросса, один большой крейсер и малые суда.

Для освещения моря и охраны минного заграждения днем, в устье залива, на линии Оденсхольм—Аякс держалась завеса крейсеров, а ночью миноносцев.

24 июля (6 авг.). Начальник службы связи с тремя миноносцами вышел для выставления постов к Люзерорту.

В 18 ч. 15 м. было получено сообщение об объявлении нам войны Австро-Венгрией, что на флоте не произвело никакого впечатления.

В 19 ч. 04 м. была дана радио по морским силам: Всем кораблям бригады линейных кораблей, бригады крейсеров, 1-й минной дивизии, Бригаде крейсеров 1-го резерва, 2-й минной дивизии—принять полный запас угля, а находящимся в море—сделать это при первой возможности [3]).

В 20 ч. вышли в море с Ревельского рейда, под общим командованием Начальника 1-й минной дивизии в глубокую

---

[1]) Дневник Ренгартена. [2]) Дело 7183. [3]) Дело 7163.

разведку, миноносцы: полудивизиона особого назначения, 2-го дивизиона, 5 миноносцев 7-го дивизиона, как тральщики, «Новик» и крейсера «Богатырь» и «Олег».

В начале 23-го часа весь отряд стал на якорь в бухте Лаххепе, для охраны же входа в бухту оставлена была 2-я группа 2-го дивизиона.

25 Июля (7 августа). В 2 часа весь отряд снялся с якоря и 12 узловым ходом вышел к Оденсхольму, имея впереди миноносцы 1-го и 2-го дивизионов в центре «Новик» и полудивизион особого назначения, а в арьергарде «Богатырь» и «Олег». На меридиане Оденсхольма миноносцы 2-го и 7-го дивизионов завели тралы, «Новик» же был послан в дозор на 20 миль вперед в 4 часа 55 мин.

Около 9-ти час. «Олег» поднял сигнал—«Вижу подводную лодку»—и дал радио малой мощностью. 7-й дивизион убрал тралы, и миноносцы подошли к крейсерам, дабы охранять их. С миноносцев лодок не видели. 2-й дивизион продолжал траление до бухты Тагелахт назначенными курсами, куда и пришел в 14 часов. После сигнала с «Олега» крейсера были отправлены полным ходом в квадрат 63 [1]), где и держались до присоединения к ним миноносцев. В это время в Кильконд ходил миноносец № 218. Около 16-ти час. по поплавку похожему на перископ подводной лодки, с миноносца «Сибирский Стрелок» и других миноносцев полудивизиона особого назначения был открыт огонь, который был скоро прекращен, так как поплавок оказался обломком вешки. Затем миноносцы соединились с крейсерами и весь отряд пошел в Ревель, где в 22 часа крейсера стали на якорь на рейде, а миноносцы вошли в гавань [2]).

Приступлено к облегчению мачт на линейных кораблях «Император Павел I» и «Андрей Первозванный» (работа эта намечалась еще в конце 1913 года, была разрешена весной 1914 года и чрезвычайно затянулась вследствие кажущейся трудности; она была выполнена после 24-го июля—5-го августа в течение нескольких дней—на «Императоре Павле I» судовыми средствами, на «Андрее Первозванном» Кронштадтским портом; на других линейных кораблях также облегчали мачты снятием стрел, рей и пр., на старых кораблях тогда же сняли часть надстроек (лин. кор. «Цесаревич»).

---

[1]) К югу от банок «Олег» и «Азарьева» в 10 милях, посередине входа в Финский залив.

[2]) Дело № 12600.

4. Вопрос о нейтралитете Швеции. Сосредоточение Шведского флота у Готланда. Состав Шведского флота.

С момента начала военных действий общественное мнение Швеции стало на сторону Германии. Печатались всякие ложные сообщения о России. Быстрая мобилизация шведского флота, усиленные работы по ремонту и постройке судов служили тревожными симптомами: являлась необходимость быть готовыми ко всяким неожиданностям со стороны Швеции.

В связи же с вступлением в войну Англии, позиция Швеции стала фактором особенно интересующим русское командование, так как были сведения, что выступления Швеции можно было ожидать в каждый момент. 20-го июля (2-го августа) сообщалось из Стокгольма, что Министр Иностранных Дел Швеции заявил о ее намерении соблюдать и охранять свой полный нейтралитет, и что вывести ее из нейтралитета может лишь нападение на Шведскую территорию, или вообще «насилие» одной из воюющих сторон, а также *участие в войне* Англии, ибо в таком случае Швеция очутилась бы «между молотом и наковальней» [1]). Как бы в опровержение этого заявления поступали донесения о частичной мобилизации армии, объявление мобилизации на острове Готланд, а 22-го июля (3-го августа) и всего флота (последняя производилась, повидимому, скрытно и раньше, так как 26 июля (8 авг.) все суда, находившиеся в Стокгольмском порту без кампании, вышли к Готланду, где с 20 июля (2 августа) уже были сосредоточены 5 броненосцев, 16 миноносцев и 3 подводных лодки [1]) [2]).

Создавалась обстановка, делавшая в глазах Командования Балтийским флотом выступление Швеции вероятным, что вынудило Командующего флотом принять необходимые меры для отражения нападения и усилить освещение театра, для чего возникла мысль выставить наблюдательный пост на маяке Богшер, весьма выдвинутом в море. Была снаряжена экспедиция, под командованием помощника Начальника службы связи, который отправился на Богшер через Мариенхамн, доставив туда благополучно 1-го телеграфиста, 3-х сигнальщиков, 1-го моториста, набранных из охотников, вследствие необеспеченности сношения с постом из за его чрезвычайной уединенности. Люди эти были снабжены значительным запасом провизии и секретным телеграфным кодом с фразами на

---

[1]) Дело № 4030. [2]) Дело № 7152.

шведском языке; заметив в виду поста неприятельские или шведские корабли они должны были телеграфировать отвечающую наблюденному факту шведскую фразу, адресуя радио Мариенхамн. Эта шведская фраза принималась не Мариенхамном, где радио-станция была выведена из действия, а в Престэ, где взамен полученной набиралась отвечающая ей по содержанию радио с помощью настоящего телеграфного кода и тотчас же объявилась по морским силам. Радиостанция Богшер-Мариенхамн и в мирное время обменивалась шведским радио относительно доставки провизии или каких-либо материалов. В данном случае и воспользовались при составлении специального кода содержанием радио мирного времени. Идея этого кода можно иллюстрировать следующим примером: фраза на шведском языке: «Пришлите 5 кило хлеба»—означает—«вижу 5 крейсеров и т. п.» [1]).

Политическая обстановка относительно Швеции оставалась невыясненной, хотя Шведский король и Министр Иностранных Дел Швеции в частных беседах с русским посланником в Стокгольме давали заверения о желании своем оставаться в самых дружелюбных и мирных отношениях с Россией и утверждали, что все меры, ими принимаемые, служат лишь для охраны строгого нейтралитета, но отнюдь не для каких либо аггресивных целей [2]).

Шведский флот к этому времени состоял из следующих судов: [2])

1-й дивизион флота:—броненосцы 1-го класса: «Оскар II», «Манлигхетен», «Дристигхетен». При дивизионе мин. кр. «Эрнен».

2-й дивизион флота—броненосны 1-го класса: «Эран», «Ваза».

3-й дивизион флота—броненосцы 1-го класса: «Тор», «Нпор», «Оден».

4-й дивизион флота—броненосцы 1-го класса: «Гета», «Свеа», «Туле».

5-й дивизион флота—эскадренные миноносцы: «Мунин», «Хугин», «Сигурт», «Рагнар». При дивизионе крейсер «Фюльгия».

6-й дивизион флота — эскадренные миноносцы: «Вале», «Видар», «Магне», «Моде».

1-я минная флотилия—минный крейсер «Псиландер», миноносец «Плеяд».

---

[1]) Дневн. Ренгартена. [2]) Дело № 1572.

7-й дивизион флота—миноносцы 1-го класса: «Ирис», «Тетис», «Спика», «Астреа».

8-й дивизион флота—миноносцы 1-го класса: «Вега», «Веста», «Кастор», «Поллукс».

9-й дивизион флота—миноносцы 1-го класса: «Альтер», «Арго», «Антарес», «Арктурус».

2-я минная флотилия—минный крейсер «Клас Угла», миноносец «Капелла».

10-й дивизион флота—миноносцы 1-го класса: «Сириус», «Орион», «Вирго», «Мира».

11-й дивизион флота—миноносцы 1-го класса: «Полярис», «Персеус», «Регулус», «Ригель».

12-й дивизион флота—миноносцы 1-го класса: «Оркан», «Брис», «Виндо», «Метеор».

3-я минная флотилия—минный крейсер «Клас Хорн».

13-й дивизион флота—миноносцы 2-го класса №№ 5, 6, 8, 9, 10.

14-й дивизион флота—миноносцы 2-го класса №№ 15, 14, 12, 11.

15-й дивизион флота—миноносцы 2-го класса №№ 85, 83, 81, 79.

16-й дивизион флота—матка подводных лодок «Шеггалд». миноносец № 71, плавучая мастерская «Бленда», подводные лодки «Вален», №№ 2, 3, 4.

В состав флота входили блокшив «Фрея» с транспортом «Гунхильд» и миноносцами №№ 73, 75, 77 и заградитель «Клас Флеминг», транспорт «Ран», миноносец № 1 и четыре гидроплана.

Кроме перечисленных судов, вооружены и начали кампанию: три броненосца 2-го класса и шесть броненосцев 3-го класса (кроме броненосца «Хильгур»).

Как видно Шведский флот представлял из себя значительную силу, особенно опасную Балтийскому флоту ввиду близости шведских баз и большому опыту шхерного плавания шведских моряков. Базирование германо-шведских отрядов на Оландские шхеры поставило бы наш флот в безвыходное положение.

5. Намерения и действия по отношению к Шведскому вопросу Балтийского флота 27—28-го июля и оценка их Высшим Командованием.

Итак, в связи со сведениями о быстрой мобилизации шведского флота, сосредоточении части его у острова Готланд, усиленных работах по ремонту и постройке судов, заключен-

ным 12-го июля соглашении с Германией и остающимся невыясненным отношением Швеции к разгоревшейся Европейской войне после объявления войны Англией, Командующий Балтийским флотом созвал 23-го июля совещание, на котором обсуждалась необходимость «разрешить шведский вопрос». Ни состав совещания, ни принятые на нем решения не могут быть выяснены в этом очерке, за неимением данных в делах Морискома.

Адмирал казался очень озабоченным этим вопросом. После совещания был потребован флаг-офицер, которому Адмирал вручил запечатанное письмо на имя Главнокомандующего и приказал передать по назначению, отправившись срочно в Петроград на миноносце. Передавая письмо, Командующий спросил флаг-офицера, знает ли он о предполагающемся походе флота, и на ответ—«мне известно о намерении Адмирала атаковать шведов у Готланда»—сказал: «тем лучше, мне не надо Вам объяснять суть письма, но не забывайте, что успех нашего похода будет зависить от того, поскольку мы его сохраним в тайне, и я прошу Вас ни с кем не говорить на эту тему, кроме Главнокомандующего и Начальника его Штаба. Вы им дадите объяснения по сути письма, если это потребуется, прочтя его там, на месте. Надеюсь, Вы мне привезете хороший ответ».

24 июля (6 августа) письмо было передано, за отсутствием Главнокомандующего, Начальнику Штаба последнего.

Прочитав письмо, Начальник Штаба сказал, что содержание его будет передано Главнокомандующему, а им доложено государю, и приказал посланцу зайти за ответом через 2 часа.

Ответ был дан устно следующий:

«Для выяснения позиции Швеции предполагается вручение ей коллективной ноты послов держав согласия с ограниченным сроком ответа. В случае неблагоприятного оборота Командующему флотом будет дана условная телеграмма, о которой он просит в своем письме». («Гроза»—Разрешается атаковать шведский флот).

25 июля (7 августа) ответ Начальника Штаба Главнокомандующего был доложен Адмиралу.

Несомненно, что тем временем Командование флотом получило какие то добавочные угрожающие сведения о намерении шведского флота и поэтому срочно готовилось к операции, намереваясь разбить шведов прежде, чем они успеют соединиться с немцами. Не сохранилось дневников ни Командующего флотом, ни Начальника Штаба, ни одного из по-

мощников последнего по оперативной части, по которым можно бы было восстановить в полной мере все мотивы и обстановку этого похода.

26 июля (8 августа) в 13 часов по сигналу: «Бригаде линейных кораблей и 1 минной дивизии приготовиться к походу к 15 час.», было немедленно прекращено сообщение с берегом, дабы не дать возможности, расгласить цель ухода кораблей.

В $14^1/_2$ час. на «Рюриве» прибыл Командующий флотом и в 15 час. флот вышел в составе бригады линейных кораблей, 5-ти миноносцев 1-го дивизиона и 8-ми миноносцев 4-го дивизиона.

В море встретили «Аврору», охраняющую остовую часть Центральной позиции.

В $18^3/_4$ час. флот стал на якорь у восточной части Наргена,—миноносцы под берегом.

Около $19^1/_2$ час. Суропским проливом пришла с моря 1-ая бригада крейсеров, а с Ревельского рейда 2-ая бригада и обе бригады стали в кильватерной колонне к югу от линейных кораблей [1]).

С наступлением темноты на кораблях было пробито отражение атаки все огни закрыты; флот погрузился в ясную лунную ночь.

В 21 час на «Рюрик» были приглашены флагмана, командиры больших судов и Начальники дивизионов на заседание, на котором обсуждался вопрос о предстоящем походе, назначенным на следующие сутки в 4 час. утра, о внезапном нападении на Шведский флот, в случае получения условной радио «Гроза» и о бое в открытом море с германским флотом, могущим появиться на помощь шведам. Предложенная инструкция делилась на две части:

1) Развертывание флота 27 июля или поход с разведкой и

2) Развертывание флота для операции у Фаррэ-Зунда.

Ниже она приведена в главных чертах.

За меридианом Пакерорта эскадра должна была построиться в походный порядок:

1) В завесе: «Новик» с двумя миноносцами 4-го дивизиона.

В 5-ти милях позади строем фронта: «Богатырь», «Россия» и «Олег»—при каждом крейсере 2 миноносца 4-го дивизиона.

В 6-ти милях позади завесы главные силы:

Бригада крейсеров с охранной цепью из миноносцев 7-го дивизиона, а в 6-ти милях за нею бригада линейных

---

[1]) Вахтенный журнал «Рюрик» № 443.

кораблей с охраной от подводных лодок из миноносцев 1-го дивизиона. Обе бригады впереди себя имеют тралящие суда.

В ожидании условной радио «Гроза» флот крейсерует в море, сосредоточившись в квадратах: «Олег»—107, «Богатырь»—108, «Россия»—105, «Новик»—85, Бригада крейсеров—88—79 и Бригада линейных кораблей—81—72.

2) По получении радио—«Гроза» образуют завесу на параллели Виндавы, обеспечивая операцию с юга, крейсер «Богатырь», миноносец «Новик» и состоящие при них миноносцы 4-го дивизиона, остальные крейсеры наступают на Фаррэ-Зунд, а главные силы отрезают неприятелю отступление в Стокгольм, выполняя следующее развертывание:

«Россия» с парою тралов от 2-го дивизиона и состоящими при ней двумя миноносцами 4-го дивизиона идет в квадрат № 530.

«Олег» с двумя миноносцами 4-го дивизиона — в квадрат № 539.

Бригада крейсеров идет за парою тралов от 2-го дивизиона в квадрат № 401 [1]), а бригада линейных кораблей за тралами от 2-го дивизиона держится в виду бригады крейсеров.

После боя весь флот стягивается к квадрату № 101 и отходит.

Поход был назначен на 10 часов утра.

27 июля (9 августа) ввиду выяснившейся необходимости бригаде крейсеров пополнить угольный запас, вместо нее в завесу послан 7-ой дивизион; вход в залив на меридиане Оденсхольм охраняли миноносцы 2-й минной дивизии. В тот же день заградитель «Волга» ушел в Биорке, где должен быть на готове ставить заграждение.

---

[1]) Квадрат 107—(на зюйд вест 25° от башни Богшер в 18-ти милях от нее).
» 108—(на зюйд вест 50° от башни Богшер в 10-ти милях от нее).
» 105—(на зюйд вест 12° от башни Богшер в 37-ми милях от нее—на широте Ристны).
» 85—(на параллели плавучего м-ка Копарстенарне в 52 милях от него к осту и на норд вест 40 от Сарычева).
» 88—79—(на параллели м-ка Такхона от 45 до 52 миль от него).
» 81—72—(в 21 миле к югу от м-ка Уте).
» 530—(на норд вест 70° в 18 милях от м-ка Фарэ).
» 539—(на зюйд вест 68° в 24 милях от м-ка Готскасандэ).
» 401—(на зюйд ост 17° в 15 милях от м-ка Фарэ).
» 101—(на зюйд ост 75° в 32 милях от м-ка Готскасандэ).

В 10 час. утра выяснилось, что два крейсера приняли уголь, а 2—не успели пополнить свой запас и потому поход вновь отложен до 4-х час. утра 28-го.

28 июля/10 августа в 4 часа тральщики, 4-й дивизион и крейсера снялись с якоря и пошли в море Суропским проходом. Главные силы снялись в 8 час. и пошли за ними на вест. У Оденсхольма эскадра выстроилась в походный порядок, согласно инструкции, (миноносцы «покоем» впереди главных сил); 2-й дивизион завел тралы. Для практики на походе производились боевые тревоги, отражение минных аттак, а в $16^1/_2$ час. началось боевое маневрирование окончившееся в 19 час.

В 17-м часу 1-ую минную дивизию отпустили ночевать в Тагалахтскую бухту, а миноносцы 7-го дивизиона в Лапвик. На ночь флот занял свои квадраты по диспозиции:

Бригада кораблей посреди Балтийского моря на высоте устья Финского залива;

Бригада крейсеров—между нею и Готландом;

«Богатырь», «Олег» и «Россия»—к весту от главных сил и южнее—«Новик».

При бригаде кораблей оставлен «Пограничник».

Корабли крейсеровали малым ходом курсами ост—вест.

С наступлением темноты пробили отражение минной атаки.

Сведений о противнике не поступало; в 18 час. 15 мин. было получено донесение нашей воздушной разведки, осмотревшей полосу шириною в 60 миль к весту от Фильзанда на расстоянии 45 миль и ничего не обнаружившей.

В 23 часа 50 мин. радиостанции на кораблях приняли тревожную радио—«Г. Г. Г. Г. 84. Г. Р. 84.» по характеру звука исходившую от «Новика», но данную им неправильно, так как буква «Г» в мирное время применялась на маневрах и означала—«Вижу неприятеля», а в военное время полагалось пользоваться телеграфным кодом и сводом военно-морских сигналов. Все же сомнений не было, что «Новик», находясь в квадрате № 84 [1]), встретился с неприятелем.

В 23 часа 55 мин. принята другая радио: «4. Г., 4. К, 4 з, 4 е, 4 ф», т. е. перечень позывных наших кораблей. По низкому хриповатому тону можно было определить, что работает неприятельская радиостанция, подтверждением чего служили позывные 4 Г»—«Андрея Первозванного», стоявшего в доке в Кронштадте.

---

[1]) Квадрат 84—на параллели м-ка Фильзанд в 35 милях от него.